

SAINT-SIMON

MÉMOIRES
1691 – 1701

СЕН-СИМОН

МЕМУАРЫ
1691 – 1701

Издание подготовили
В.Н. МАЛОВ, М.В. ДОБРОДЕЕВА, Л.А. СИФУРОВА

Научно-издательский центр
«Ладомир»
«Наука»
Москва

Луи Ш де Сен-Симон,
видам ШАРТРСКИЙ

Худ. Г. Риго (?)
1692/93 г.

Холст, масло. 65 × 55 см.
Шартр, муниципальный музей

РАЗМЫШЛЕНИЕ О ТОМ, ДОЗВОЛИТЕЛЬНО ЛИ ПИСАТЬ И ЧИТАТЬ ИСТОРИЮ, И ТЕМ БОЛЕЕ ИСТОРИЮ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Во все времена изучение истории считалось столь достойным делом, что было бы пустой тратой времени перечислять всех тех, кто отдал дань сему занятию, столь велико их число и столь весомо их влияние.

И то и другое весьма значительно, даже если ограничиться лишь католиками. Не найдется ни одного сколько-нибудь известного богослова, в чьих трудах можно было бы обнаружить хоть малейшее сомнение касательно полезности изучения истории. Кроме лиц, прославившихся своей ученостью и благочестием, есть множество святых, писавших не только Священную историю, но и совершенно мирские истории и хроники, и чьи труды почитаются потомками, коим оные оказались весьма полезны. Дабы не смешивать Творца с его творениями, мы благоговейно умолчим об исторических книгах Священного Писания. И тем не менее нельзя не признать, что коль скоро Святой Дух снизошел до создания историй, земных по своей сути и которые, как и все прочие истории, были бы названы мирскими, не будь они творениями Святого Духа, то решительно следует допустить, что христианам дозвоительно и сочинять, и читать истории. А если нам возразят, что такого рода истории, автором коих был Святой Дух, относятся исключительно к предметам возвышенным и, будучи реальными и правдивыми, являются в то же время аллегорией того, чему суждено свершиться, и таят под покровом иносказания великие чудеса, то все равно значительная часть их — не что иное, как рассказ об обыкновенных событиях, что вполне оправдывает людей, которые писали и будут писать о том, чему им довелось стать свидетелями; и более того, коль скоро Святому Духу было угодно скрыть от нас и завуалировать великое, представив его в виде событий естественных, исторических, действительно имевших место, то, стало быть, Святой Дух не считал историю чем-то предосудительным, ибо сам пользовался ею для вразумления своих созданий и своей Церкви. Такого рода соображения, каковые невозможно опровергнуть, не погрешив против истины, являются весомым аргументом в пользу истории. Но, не отказываясь от столь божественной опоры, попытаемся понять, что могут дать нам истина, разум, необходимость и освященный веками обычай для разрешения этой задачи.

Единственный сын Клода де Сен-Симона, герцога, пэра Франции и т. д., и его второй жены Шарлотты де Л'Обепин, я родился в ночь с 15 на 16 января 1675 года¹. От первой жены, Дианы де Бюдо, у моего отца была только одна дочь, которую он выдал замуж за герцога де Бриссака, пэра Франции, единственного брата герцогини де Вильруа. Она скончалась в 1684 году. С мужем, ее не стоившим, она рассталась за много лет до смерти, детей у нее не было, и в своем завещании она сделала меня своим единственным наследником.

Я унаследовал титул видама Шартрского² и с детства был окружен величайшими заботами и вниманием. Мать моя, женщина исключительно добродетельная, наделенная трезвым и рассудительным умом, не только неустанно пеклась о моем здоровье, но и не жалела трудов, чтобы сформировать мой ум и душу. Она опасалась, что меня ждет участь тех молодых людей, которые считают, что успех в жизни им обеспечен, и которые рано вступают в самостоятельную жизнь. Мой отец (он родился в 1606 году) был уже стар и не мог надеяться прожить достаточно долго, чтобы уберечь меня от этого несчастья, а потому мать моя без устали твердила мне, что совершенно необходимо обладать хотя бы некоторыми личными достоинствами молодому человеку, который вступает в свет один, без какой бы то ни было поддержки, так как друзья моего отца, фаворита Людовика XIII, уже покинули этот мир или были не в состоянии помочь мне, а сама она, с юных лет воспитывавшаяся своей родственницей, старой герцогиней Ангулемской, бабкой по материнской линии последнего герцога де Гиза³, и выданная замуж за старика, всегда была окружена их почильными друзьями и подругами и никогда не имела друзей среди своих сверстников. К этому она добавляла, что у меня нет никаких родственников, ни дядюшек, ни тетушек, ни кузенов, и, стало быть, не имея никакой поддержки и опоры, я должен рассчитывать только на самого себя и разумно пользоваться своими способностями; вряд ли можно было ожидать помощи от двух ее не имеющих никакого положения в обществе братьев, старший из которых был разорен и вел нескончаемые тяжбы, и от единственного бездетного брата моего отца, который был старше его на восемь лет. А потому она старалась воспитать во мне мужество и стремление развить в себе качества, необходимые

Вдовствующая герцогиня Ганноверская и ее дочери; без положения при дворе, но с большими претензиями. Причины ее отъезда в Германию и возвышения ее младшей дочери

Женитьба месье дю Мэна послужила причиной разрыва между Мадам Принцессой и ее сестрой герцогиней Ганноверской, которая страстно желала выдать одну из своих дочерей за месье дю Мэна и считала, что Месье Принц разрушил все ее планы. Она давно уже жила во Франции со своими вполне взрослыми дочерьми¹. Они не имели никаких должностей и при дворе никогда не бывали, мало с кем водили знакомство и к Мадам Принцессе допускались лишь при малом стечении гостей. Тем не менее они мало-помалу присвоили себе право передвигаться по Парижу в двух каретах со множеством слуг и совершенно неподобающей роскошью. Однажды, когда этот кортеж двигался по очень узкой улице и навстречу ему выехала карета мадам де Буйон, люди немецкой герцогини заставили последнюю посторониться и освободить им дорогу. Это произошло вскоре после женитьбы месье дю Мэна². Оскорбленная мадам де Буйон слышать более не хотела о герцогине. Семья мадам де Буйон была в ту пору весьма многочисленна и занимала блистательное положение в обществе; возмущенные происшедшим, они решили отомстить и осуществили свое намерение. Однажды, узнав, что герцогиня собирается в комедию, они отправились туда вместе с мадам де Буйон и множеством слуг. Слугам было приказано затеять ссору с людьми герцогини, и успех превзошел все ожидания; люди герцогини Ганноверской были жестоко избиты, постромки перерезаны, а карета ее изрядно помята. Немка была вне себя, бросилась с жалобами к Королю и Месье Принцу, но тот, недовольный ее претензиями и капризами, даже пальцем не пошевелил, а Король, предпочитавший ей трех братьев Буйон, учитывая, что она первая затеяла ссору и сама была причиной нанесенного ей оскорбления, счел за благо не вмешиваться в это дело, так что жалобы ее остались без ответа, и она поняла, что не следует слишком далеко заходить в своих претензиях. Но герцогиня была настолько уязвлена происшедшим, что решила вместе с дочерьми удалиться в Германию, и через несколько месяцев осуществила свое намерение, что обернулось большой уда-

ПРИЛОЖЕНИЯ

В.Н. Малов

ГЕРЦОГ ДЕ СЕН-СИМОН: ЧЕЛОВЕК И ПИСАТЕЛЬ

Этот страстный, способный на резкие суждения человек не стремился к прижизненной славе. Счеты с прошлым автор неосуществленных планов государственно-го переустройства Франции сводил на старости лет в «Мемуарах». Нисколько не сомневаясь в достоверности своих воспоминаний, он в то же время не хотел, чтобы опасная правда стала известна современникам и привела к каким-либо потрясениям в государстве. Мысли о близкой кончине, мучительные сомнения: достойно ли христианина писать дурно о людях, которых уже нет на свете, не давали ему покоя. И все же он довел до конца дело всей своей жизни, выполнил задачу, поставленную перед собой еще в далекой юности. Луи де Сен-Симон, герцог и пэр Франции, и представить себе не мог, что через много лет после смерти будет причислен к сонму классиков французской литературы, что интерес к его особе, ко всему им написанному не ослабеет и через четверть тысячелетия. Критики нередко ставили ему в укор и прегрешения против фактов, и ретроградность политической позиции, но, несмотря ни на что, уникальность личности, блеск сен-симоновского портретизма продолжали увлекать и подкупать читателя. Мы очень далеко ушли от времени Сен-Симона. Возможно, сегодня заботы мемуариста покажутся кому-то до карикатурности мелкими — и все же постараемся понять человека, сопоставимого по мощи таланта и грандиозности сделанного с Бальзаком и Прустом.

В жизни Сен-Симона и его государя Людовика XIV есть нечто общее, оба — долгожданные наследники, они появились на свет, когда на это, казалось бы, не оставалось уже никаких надежд. Отцом писателя был герцог и пэр Франции Клод де Сен-Симон (1607—1693), любимец Людовика XIII, получивший герцогский титул благодаря его высочайшему покровительству. Овдовев в 63 года, старший Сен-Симон, имевший от первого брака только дочь, в 65 лет решился на вторичный брак, в котором 16 января 1675 года и появился на свет Луи (отцу мальчика было 68 лет, матери — 35). Впрочем, старый герцог прожил еще достаточно долго, чтобы оказать решающее влияние на воспитание сына. Рожденный королем Людовик XIV и герцог-пэр по рождению Луи де Сен-Симон — оба претворили в жизнь чувство долга, а смысл жизни видели в том, чтобы полностью соответствовать своему высокому положению.

Конечно, герцог Клод много рассказывал сыну о предках. Хотя он и стал первым герцогом-пэром в своем роду, сам род Сен-Симонов был древним, имел много

В.Р. Новоселов

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ В ЭПОХУ ЛЮДОВИКА XIV ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ ЗА ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО

К 90-м годам XVII в. Франция Людовика XIV достигла зенита своего могущества. Важнейшим оплотом Короля-Солнца стала его армия, по праву считавшаяся не только самой многочисленной, но и самой сильной в Европе. Ее блестящая репутация явилась следствием не только многочисленных побед таких талантливых полководцев, как Конде и Тюренн, но и результатом удачных военных реформ. Длительное время руководство военным ведомством находилось в руках представителей одной фамилии: Мишель Ле Телье, с 1643 г. занимавший должность государственного секретаря по военным делам, в 1668 г. передал этот пост своему сыну Франсуа-Мишелю Ле Телье, маркизу де Лувау, который возглавлял военное министерство до самой своей смерти в 1691 г., после чего бразды правления перешли к его сыну Барбезье. Такая преемственность на посту военного министра обеспечила поступательный характер реформ, неизменность курса и стабильность аппарата военного ведомства — в большинстве своем его чиновники составляли клиентелу семейства Ле Телье. И Ле Телье, и Лувау, и Барбезье отличались высокой компетентностью, работоспособностью и требовательностью, были великодушными администраторами и организаторами. В военном ведомстве мир рассматривался лишь как период подготовки к войне (впрочем, территориальные захваты осуществлялись и в мирное время). Из 54 лет правления Короля-Солнца 29 лет Франция воевала. Таким образом, дней, когда раздавались залпы орудий, ружейная стрельба, крики атакующих и стоны раненых, было больше, чем дней мира и спокойствия. Впрочем, таковой тогда была вся Европа: наступил «железный век», в котором последним доводом королей стали пушечные залпы. На этом историческом этапе французская армия стала надежным инструментом королевской политики, действовавшим как отлаженный часовой механизм. Даже в войне с Аугсбургской лигой (1689–1697 гг.), в которой против Франции сплотилась вся Европа, армия Людовика XIV оказалась на высоте, доказав свое превосходство над объединенными войсками коалиции.

Предпринятые в армии реформы были призваны усовершенствовать систему военной администрации, улучшить контроль за расходованием финансовых средств, а также упорядочить должностную иерархию. Эти задачи оказались тесно связаны между собой, поскольку плохое управление и запутанная система ответственности приводили к различным злоупотреблениям и казнокрадству. Бичом фран-

Содержание

МЕМУАРЫ

1691–1701

Перевод М.В. Добродеевой

Размышление о том, позволительно ли писать и читать историю, и тем более историю своего времени	7
1691	18
1692	21
1693	42
1694	94
1695	168
1696	213
1697	285
1698	360
1699	459
1700	548
1701	637

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>В.Н. Малов.</i> Герцог де Сен-Симон: Человек и писатель	707
<i>В.Р. Новоселов.</i> Французская армия в эпоху Людовика XIV до начала войны за испанское наследство	730
Примечания. Составил <i>В.Н. Малов</i>	749
Указатель имен. Составила <i>Л.А. Сифурова</i>	833
Глоссарий воинских званий, придворных, армейских и государственных должностей и других терминов. Составила <i>Л.А. Сифурова</i>	972
Список иллюстраций	979
Генеалогические таблицы (см. вкладыш). Составила <i>Л.А. Сифурова</i>	

Ил. 1. Клод, первый герцог де Сен-Симон, отец мемуариста

Ил. 2. Габриэль-Луиза де Сен-Симон, герцогиня де Бриссак, сводная сестра мемуариста

Ил. 3. Ги-Альдонс де Дюрфор, герцог де Лорж, маршал Франции, тесть мемуариста

Ил. 4. Женевьев-Франсуаза де Дюрфор, герцогиня де Сен-Симон, супруга мемуариста

Ил. 40. Поль, герцог де Бовилье

Ил. 45. Луи-Антуан де Пардайн де Гондрен, герцог д'Аnten

Ил. 46. Антонен Нонпар де Комон, герцог де Лозен

Ил. 47. Жак-Луи, маркиз де Беринген, первый шталмейстер короля

Ил. 48. Филипп де Курсийон, маркиз де Данжо, в одеянии великого магистра Ордена св. Лазаря

Ил. 53. Мария Орлеанская-Лонгвиль,
герцогиня де Немур

Ил. 92. Смерть аббата Рансе

Ил. 93. Аббат Жан-Поль Биньон

Ил. 94. Пьер Николь,
богослов-янсенист

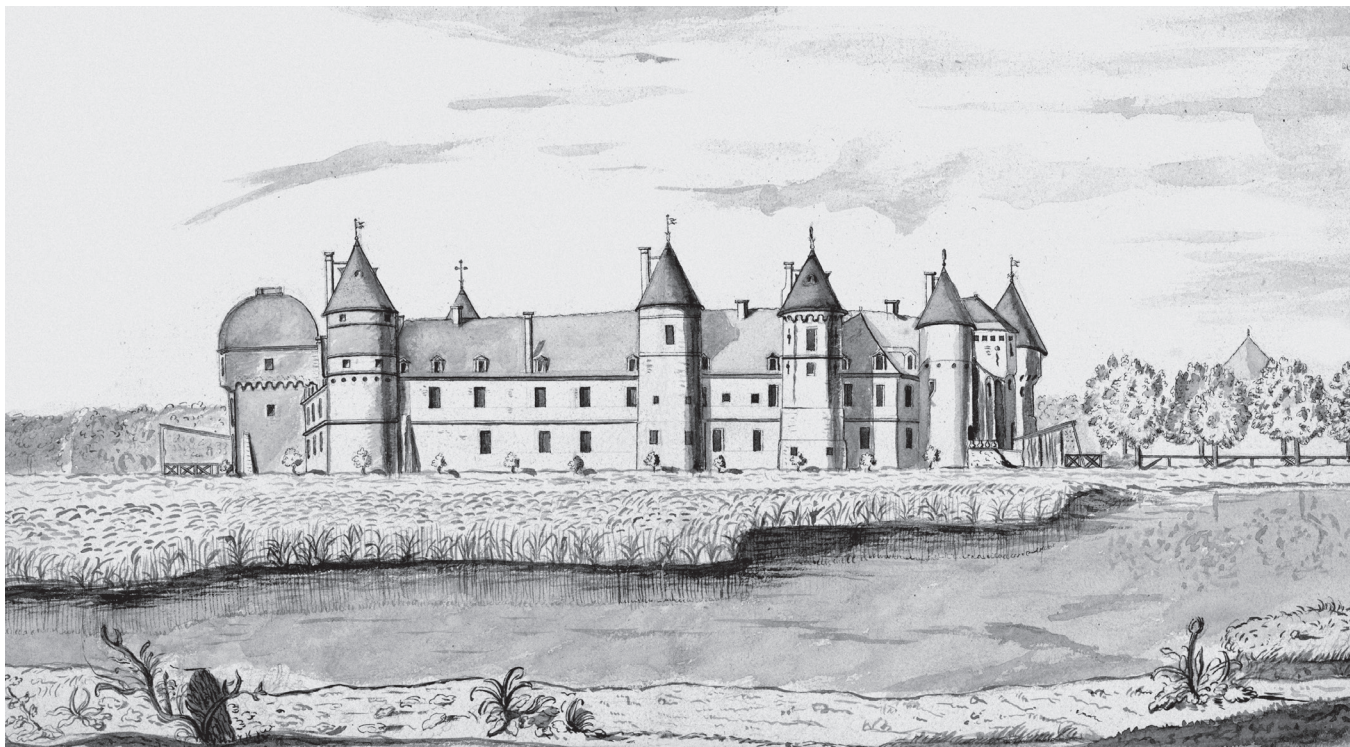
Ил. 136. Бракосочетание герцога Бургундского
и Марии Аделаиды Савойской
7 декабря 1697 г. Аллегорическая картина

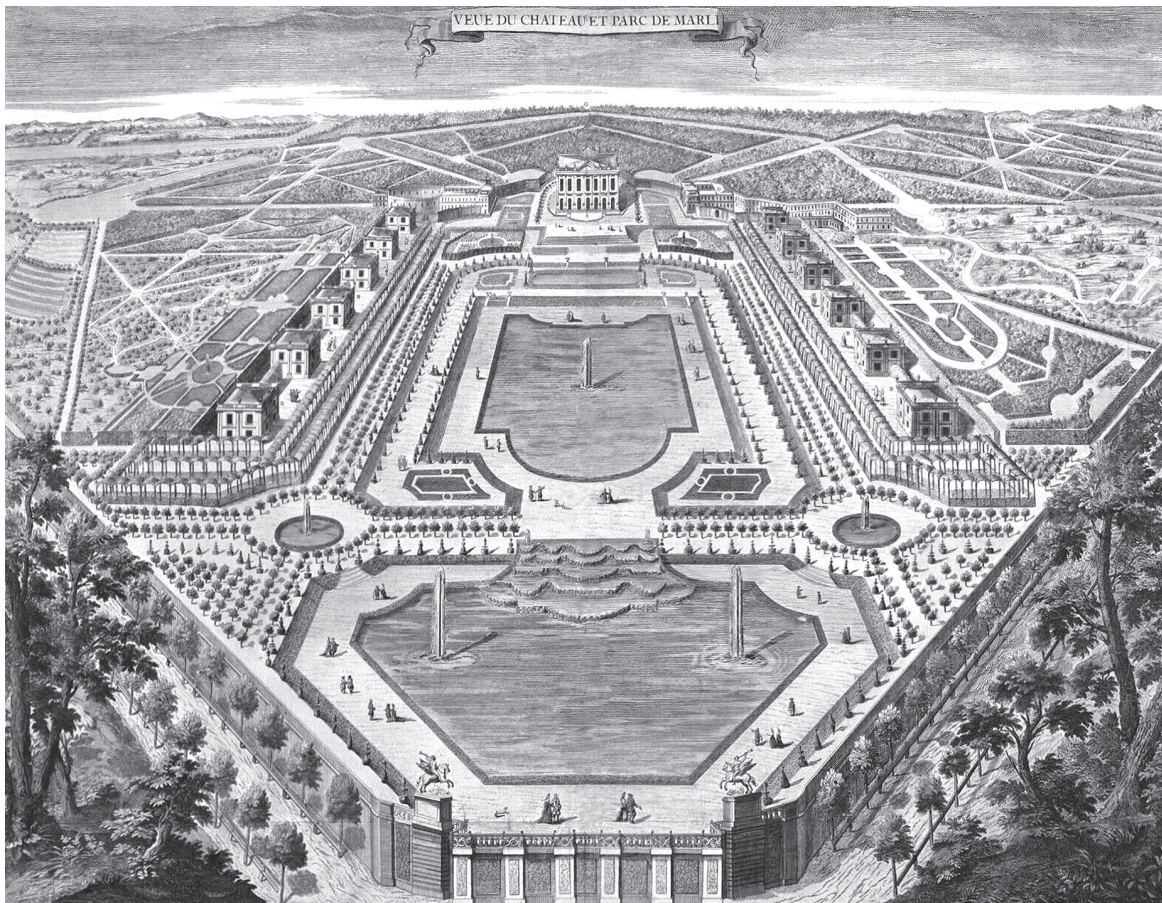
Ил. 137. Луи Фелипо, граф де Поншартрен, канцлер Франции, дает перед Людовиком XIV присягу при вступлении на должность 9 сентября 1699 г.

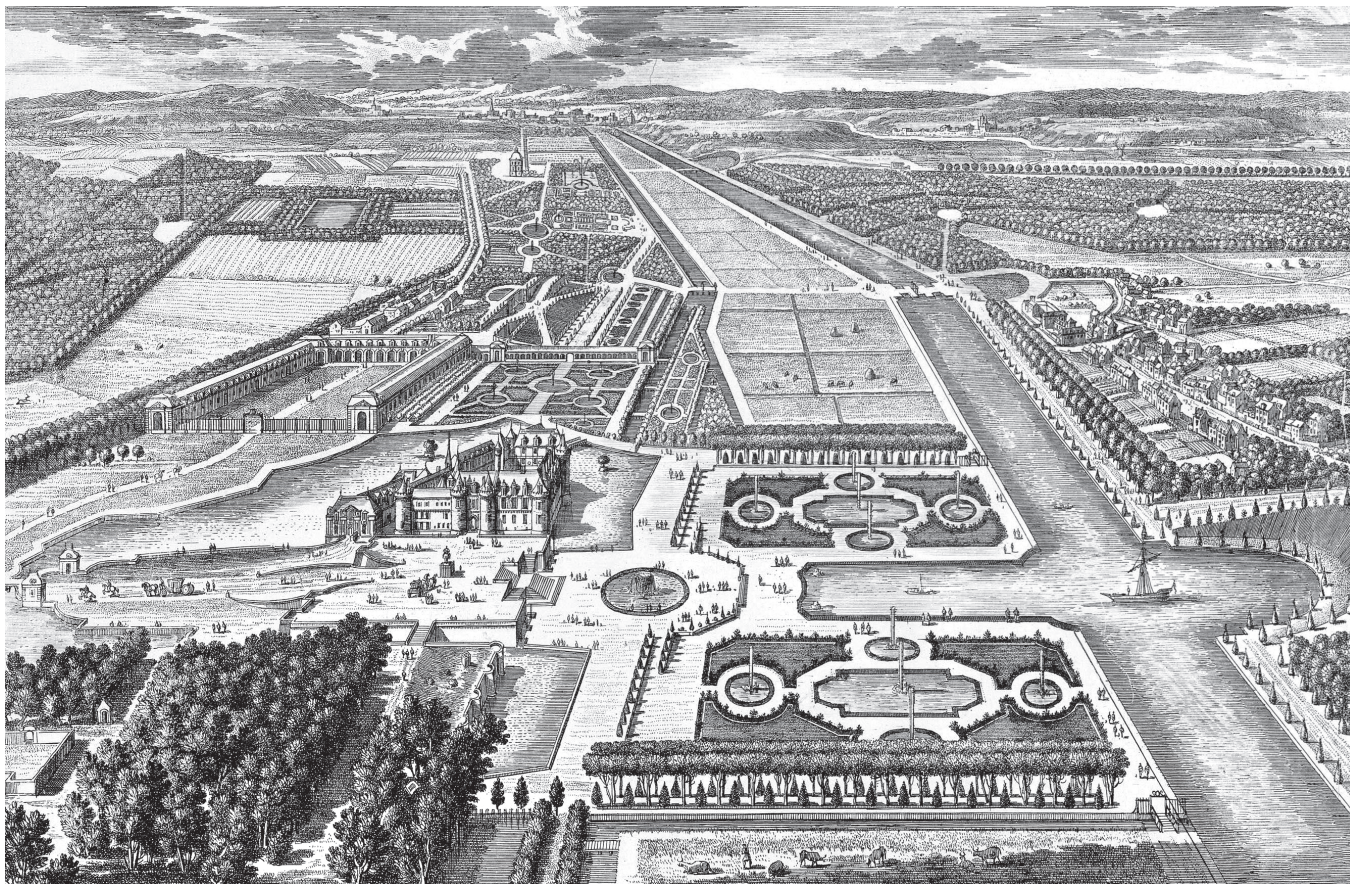
Ил. 140. Игра в карты у Великого Дофина

*Ил. 148. Замок Ла-Ферте-Видам, собственность семейства Сен-Симон.
Вид со стороны пруда*

Ил. 153. Вид на замок и парк Марли

Ил. 159. Общий вид с птичьего полета на замок, сады, каналы и парк Шантийи, поместье принцев Конде